

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

О СЛУЧАЯХ ПАДЕНИЯ НАЧАЛЬНЫХ СОГЛАСНЫХ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Тема настоящей статьи уже привлекала внимание тюркологов. Об отдельных фактах падения анлаутных согласных писали Х. Эрен, Ю. Немет, Т. Ковальский, О. Прицак, А. М. Щербак, Б. М. Юнусалиев и другие.¹ Спорадически эти факты отмечаются в диалектологических описаниях по тюркским языкам.

Падение начальных согласных не носит систематического характера, что, естественно, затрудняет выборку относящегося материала из источников. Исключение составляет, пожалуй, согласный *с-*, который в якутском почти регулярно выпадает, образуя одну из фонетических характеристик названного языка. Но и в якутском это явление не носит абсолютного характера, так как в значительном числе общетюркских основ с начальным *с-* последний в якутском сохраняется. Ср.: *сāдах*, *сāтах* 'колчан', *салан/салан* 'неумелый', 'неискусный', *сāлын- / сāллар-* 'опускаться', 'уменьшаться', *санā-* 'мыслить', 'думать', *сап* 'нитка для шитья' (ср. турк. *сапла-* 'вдевать нитку для шитья'), *сāры* 'выделанная кожа, снятая с конского крупа' (ср. *сазры* 'круп лошади'), *сергех* 'чуткий', 'внимательный', *сетерех* (ср. *сейрек*) 'редкий', 'не густой', *силик* 'красивый', 'узор' (ср. *силик*, *сулу* 'красивый'), *иңир / сиңир* 'сухожилие', *сиппир* (ср. *сипир- / сүпүр-*) 'метла', 'помело', *сирин-* (ср. *сыры-*) 'стегать', *сох-* (ср. *соқ-*) 'толочь в ступе', *сой* 'остывать', 'охлаждаться' (ср. *созу-*), *сос-* 'волочить', 'тянуть' (ср. *соз-* 'растягивать'), *соххар* 'кривой', 'одноглазый' (ср. *соқыр* то же), *сөрүн* (ср. *серин*) 'прохладный', *сурā-* (ср. *сор(а)*) 'выведывать', 'сирялеться' и др., *сулугей* 'сок' (ср. *силекей / силегей*); 'слиюна', *сыба-* (ср. *сыба- / сыва-*) 'мазать', 'обмазывать', *сър* 'гора', 'холм', 'бугор' (ср. *сырт*) и др. Трудно все эти исключения объяснять заимствованиями из других тюркских языков, так как в приведенном списке довольно много основ, отмеченных в старейших памятниках.

Башкирский язык, не считая некоторых диалектов отдельных тюркских языков, составляет в рассматриваемом вопросе переход к полному падению начального *с-*, поскольку его место в этом языке занимает начальный *ғ-*.

Накопившиеся у нас материалы о выпадении начальных согласных позволяют думать, что 1) данное явление имеет более широкое распространение, чем это казалось прежде, и 2) что процесс полной или частичной редукции начального согласного возник в тюркских языках еще в историческое время.

Обратимся к фактическому материалу.

Падение начального *k-*, *k-*: *ayā* 'скала' (Bulğat. I₆, Kitāb-al-id-rāk, в турецких диалектах (DS I₄₁₃), *otas* вместо *qotaz* 'бык-як' (Ligeti VSOu₁₈₈), *ayın-*, *ayıntı*, *aykın-*, *aykıntı* — производное от глагола *kaу-* 'скользить' в турецких диалектах (DS I₄₁₅, 422), *унаджън* в огузских говорах, *ғунажын* в кыпчакских говорах хорезмских диалектов в значении 'телка по третьему году' (Абдуллаев, с. 228); *уллаң-* из *куллаң-* 'употреблять'; турк. диал. *опармак* из *қопармак* 'вырывать с корнем' (по данным Н. Нартыева); *ismak* из *kısmak* 'сжимать', 'извлекать ядро из косточки' в тур. диалектах (DD 2₇₇₆); *эйнім* из *қайыным* 'мой свекор' (ДС, 248); *öz* наряду с *gözê*, *ḡozê*, *qōza* 'ягненок' в саларском (Kakuk V 188); *ысач* из *қысач* 'щипцы' в турк. диал. (Байрамурдыев, с. 7); *uşgun* — *kuşgun* (Kāš D₁₃₅ — Kāš D₇₇) 'вид травы с кислым вкусом' (Brock. OGM, § 7 h., прим. 2), 'щавель' (исходной К. Брокельман считает форму *uşgun*, форму же *kuşgun* — народной этимологией); *ыр* из *қыр* 'поле' в касимовском диалекте тат. яз. (Залая, с. 88); *ög* 'мелкие горящие угольки' в тур. диалектах (Aksoy, p. 538) вместо *kor*; тур. *kav*, турк. *қоб*, тув. *хаэ* и т. д., чув. *äbä* 'трут' (об этом нам любезно сообщила Л. С. Левитская); *usa* из ар. *gussa* 'горе', 'печаль', 'беспокойство' в тур. диалектах (DD 3₁₄₂₁).

К рассматриваемым основам относятся также турецкие диалектные формы *alaarga* из *ala karga* 'разновидность вороны' и *алаавак* из *ала кавак* 'другая разновидность вороны' (DS, I, 170, 171). Однако в обоих примерах *-k-* находится в положении сандхи, вследствие чего эти формы могли получиться из *alağarga* > *alaarga* и *alağabak* > *alaabak*. К рассматриваемому ряду относятся также *урутқа* из *қурутқа* и *үгерчин* из *күгерчин* 'голубь' в памятниках; *is'nemek* из *kis'nemek* 'ржать' в чаг. (Vámbéry, 37_{4п}) *işni-*, то же в уйг.; *يتمك* из *кетмек* 'уходить', 'уезжать' в ст.-узб. (Pav. C₉₄) и понудительная форма *ايتيرمك* 'дать / заставить уходить' (Pav. C₉₇); *ийім* из *кийім* 'одежда', *уп* из *куп* 'много' в тат. диалектах (ДС, 85, 253); *ун* из *кун* 'выделанная кожа, юфть' (ДС, 253); *им* из *ким* 'кто' в турк. диалектах — ср.: *hi : ч им* ~ лит. *xi : ч ким* 'никто' (Байрамурдыев, с. 7).

Падение начального *k-* известно также в тунгусо-маньчжурских языках.² Менее распространено, кажется, падение другого смычного *m-/ð*. Ср., например, *اوک* в ст.-узб. 'волосы, шерсть на теле' (Pav. C₇₀; Zenker I₁₂₆); *üz* из *düz* 'равнина' в тур. диалектах (*k*); *ўма* из *тўма* 'совершенно, нисколько' (об этом любезно сообщила Д. Г. Тумашева); *ауай* из *таўбай* / *таўлай* / *таўнау* 'нёбо' тат. диал. (сообщ. Тумашевой).

Из проточных более распространены случаи падения начальных *с-* и *ш-*. Помимо фактов якутского языка, приводившихся выше, ср.

а) *us* в словаре М. Кашгарского (Kāš, D₆₉₉), *уса-* из *суса-* 'жаждать' РО I₁₇₄₃ — из таранчинского, так же из других уйгурских диалектов: *уса-* / *усу-* в кашгарском диалекте (Мал., 166); *usa* / *ussa* то же (Ягг.,₃₂₄); *usuz* <из *susuz* 'испытывающий жажду' и *usuzluq* 'жажда' (Ягг.,₃₂₅); *üssä-* то же; *üsüš* 'бодаться' (там же); *ус-* из *сус-*, *суз-* и т. д. 'черпать' в уйгурских диалектах: яркендском (Мал., 165; см. также: Meng., 814, 811); *icle* в хотанском диалекте уйгурского языка (Мал., 114) из **сізлер* 'Вы'; *as* из *saz* 'болото' в койбалском (Castr., 79); возможно, сюда же относится *іркә-* 'пребывать', 'оставаться', 'длиться' (из *сүр-*?) в Среднеазиатском тефсире (ЛСТ 340);

б) *išek* 'годовалый ягненок' в турецких диалектах (DD2₇₉₉) из *şışek* 'овца 1—2 лет' (DD 3₁₂₉₃); каз. *ісік*, тув. *ыжык* 'опухоль', тув. *ыш-*, як. *ис-* 'пухнуть' — все из межтюркского *шш-*, турк., *чш-* и т. д. 'пухнуть'.

Чаще остальных проточных полностью редуцируется начальная *й-*, что наблюдается в самых разных тюркских языках и неоднократно отмечалось в литературе. Заметим попутно, что распространенность случаев падения начального *й-* служит часто молчаливой мотивировкой для реконструкции древнейших форм ряда слов с начальным *й-*, которого нет в современном состоянии тюркских языков.

Несравненно менее других согласных подвергаются полной редукции начальные *б-*, *н-* и *ч-*. Ср., напр., у Ибн-Муханны *اوبدی* 'он покрасил' вместо *бойады*; тур. диал. *böyük* 'насекомое' с долгим гласным *ө:* (К), ср. *bösek* то же; тур. диал. *oğınmak* из *boğınmak* 'задыхаться', 'обрываться' (о дыхании), 'терять сознание' (DD3₁₀₈₅).

Примеры на падение начальных *н-*, *ч-*: *азик* из *назик* (перс.) 'нежный', 'тонкий', 'изящный' и т. д., тат. диал. *іләк* из *чіләк* 'ягода' (ДС 237).

Едва ли необходимо оговаривать то, что приведенными примерами исчерпывается основная часть случаев падения начальных согласных в тюркских языках. Несомненно, их будет значительно больше при специальном обследовании памятников тюркских языков и зарегистрированного диалектографического материала.

Однако и приведенный, сравнительно ограниченный, материал позволяет ставить некоторые вопросы, связанные с падением начальных согласных.

Первый из таких вопросов касается степени охвата рассматриваемым процессом основной части начальных согласных в собственно тюркских лексических основах. Приводившиеся данные показывают, что подвергаются полной редукции все основные начальные согласные тюркских языков.

Второй вопрос касается фонетических процессов, приводящих к редукации и падению начальных согласных.

Здесь возможны два направления поисков: 1) выяснение некоего общего процесса, приводящего к разрушению согласных в начале слова, и 2) выяснение процессов падения начальных согласных для каждого из них в отдельности. Рассмотрим вторую возможность.

Относительно падения начального *k-/k-* было высказано мнение об эволюции *k-/k- > x- > нуль*. На это указывали А. Зайончковский,³ М. Ряснен⁴ и др. Однако фактически полная эволюция *k-/k- > x- > нуль* в одном тюркском языке и для одного или нескольких слов, насколько нам известно, пока не отмечалась, как не отмечались и факты эволюции начального *x- > нуль* в каком-либо языке для конкретных слов. Случай, приводимый Л. С. Левитской, а именно, горно-марийское *ip* 'искра' < **xip*, тув. *xip*- 'гореть' не меняет положения дел, так как ступени эволюции *x-* наблюдаются в разных языках. Эволюция: начальный *k-/k- > нуль* — исторически известна лишь через ступень *x-*, при этом сами ступени (т. е. *k-/k-*, *x-*, нуль) зарегистрированы в разных языках, например, др.-тюрк. *kanğı* 'который', 'какой', тур. *hangı*, кр.-тат. *анги*; др.-тюрк. *каны?* 'где?' — тур. *hani?* — кр.-тат. *ани?* то же; *кыйгыр-* 'кричать', 'орать' — тур. *haуkır-мак* — ср. кр.-тат. *айкыр-* то же и т. п.

Однако и такая эволюция в полном виде оказывается недействительной для целого ряда тюркских языков. Так, в тофаларском отмечены формы *hündüz* 'днем' из *күндүз*; *ham* 'шаман' из *qam*; *hem* 'река' из *kem*; *heş* 'колчан' из *keş*; *höl* 'озеро' из *köl*; *hul* 'батрак' из *qul*; *hün* 'солнце', 'день', *höl'eg'e* 'тень' из *kölege* (Рассадин, 9, 12, 17, 20, 22), но дальнейшая эволюция, т. е. падение начального *h-*, в приведенных словах не зарегистрирована.

В башкирском можно назвать несколько слов, в которых *k-* или *k-* перешло в *x-*: ср. *хүрүм* 'сажа' — ср. *курум* (РО II₉₃₆); *хәрмә-* 'ощупывать' — ср. *карма-*, *кармала-* то же. Однако и в этих случаях полная редукация начального *k-* (т. е. *> x- > нуль*) в приведенных словах не фиксировалась. Да и там, где она происходила, как, например, в крымско-татарском, весь процесс ограничился немногими словами. Исключения составляют некоторые факты чувашского языка. В нем отмечены единичные случаи эволюции *k- > x- > нуль*: ср. *кăс'та* — *хăста* — *ăс'та* 'куда?', 'где?' (по сообщению Л. С. Левитской, 227). Вряд ли необходимо оговариваться, что они не имеют ничего общего с общеизвестным в различных тюркских языках процессом редукации и падения (или перехода в *k/k/x* в арабских и персидских заимствованиях в различных позициях в слове — в начале, внутри и в конце слова). Падение *x* в заимствованиях стоит в прямой связи с историческим положением фарингального *x*, о котором еще Махмуд Кашгарский писал, что буква *ḫ* не имеет почвы в тюркском языке (Kāš, I₁₆₁).

Помимо сказанного, должно быть принято во внимание еще и то важное обстоятельство, что далеко не во всех тюркских языках, откуда были приведены примеры с исчезнувшими *k-/k-*, наблюдается переход *k- > x-*, *x- >* нуль или *й- >* нуль. Напр., переход *k- > x-* неизвестен в *Kitāb-al-Idrāk*, *Bulḡat-al-muṣṭaq*, в древнем китайско-уйгурском словаре. Он не характерен для туркменских и татарских диалектов, как и для хорезмских диалектов узбекского в коренных тюркских словах с начальным *k-/k-*. Таким образом, все это позволяет нам сказать, что предложенная в тюркологии схема редукции начального *k-*, *к-* не применима ко всем случаям падения этих согласных в начальном положении и потому не может разъяснить процесса их падения в анлауте.

Не более вероятной представляется и другая эволюция, приводящая к переходу начального *k-*, *к-* в *й-* и затем в нуль.

И в этой фонетической эволюции почти во всех тюркских языках широко представлены лишь ее вторая и третья ступени: *й- >* нуль, при этом безотносительно к позиции *й* в слове. Опуская хорошо известные в литературе редуцированные формы с начальным *й-* (аз. *илан* < *йылан* 'змея', *ил* < *йыл* 'год', *улдуз* < *йулдуз* 'звезда', *ухары* < *йухары* 'верх', *илдырым* < *йылдырым* 'молния' и некоторые другие), приведем несколько иллюстраций на инлаутную редукцию *-й-*: узб. *сидир-* из *сийдир-* 'сдирать', аз. *был* из *бийыл* 'усы', турк. *ка: да* из ар. *кā'ида* 'правило', *кэ* из *кай* 'который' (ср. *кэвагт* 'иногда', *кэйерде* 'кое-где', 'местами'), узб. диал. *бормижак* из **бормыйжак* < **бормайжак* < 'он не придет' (Абдуллаев, 96)), узб. диал. *ет-* из *айт-* 'говорить' (Абдуллаев, 79) и др.

В тюркологии известна также предшествующая фонетическая ступень подобных форм с исчезнувшим *-й-*, т. е. формы с заместительной долготой у предшествующего *й* гласного: ср. турк. *кы: н* из *кыйын* 'трудный', *кы: на-* из *кыйына-* 'истязать', 'мучить', *кы: шык* из *кыйышык* 'кривой', *у: кы* из *уйыкы* 'сон', тур. диал. *alee* из *alaı* 'все' 'всё' (DS I₂₁₀), узб. диал. *е: ран* из *айран* 'название напитка из кислого молока' (Абдуллаев, 138), *ше: тан* из *шейтан* 'дьявол', *ме: дан* из *мейдан* 'площадь', *ве: ран* из *вейран* 'разрушенный' (Абдуллаев, 139), тув. *ди: н* из *дийин* 'белка', хак. *ха: с* из *хайыс* 'ремень' и т. п.

Что касается реальности эволюции *к < й*, то положение вещей здесь иное. В инлауте такой переход уже отмечался: ср. *ешйек* из *ешкек* 'осел', *мейтеф* из *мектеп* 'школа' и *ейсик* из *есик* 'недостаток' в турецких диалектах, *aıřam* из *akřam* (но, возможно, также из *ađřam*) 'вечер' в западнотурецких диалектах (Korkmaz, 103), тув. *ийи* из *ики* 'два' и некоторые другие примеры. Имеются также наблюдения о переходе *-к* в *-й* в ауслауте; ср. примеры из ферганских говоров узбекского языка: *оzej* из *оэјк*, *тірсєј* из *тірсєк* (Иброхимов, 397, 363), *эрий* из *эрик* 'слива' в аз. диалектах (Ад. 207); сюда же, по-видимому, входит турк. *меки* 'челнок' (ткацкий), получившийся, вероятно, из **мэкий* < *мэкик* (ср. тур. *mekik*). Наконец, в отдельных случаях зафиксирован также пере-

ход в й- анлаутного к-: ср. в башк. йётён из кетен 'лен', йэнэ из кэнэ 'еще', 'и', так же в тур. уіне < уеде то же.

Таким образом, в отдельности возможны как $k/k > й$, так и $й > нуль$. Нам не встретились случаи, в которых были бы представлены все три фазы фонетической эволюции начального $k/k-$: с $k/k-$, затем с начальным й- вместо $k/k-$, наконец, без этих согласных — в одном языке или разных, — это роли не играет.

Из этих фактов следует, что предположение о развитии редукции начального $k/k-$ до нуля через ступень й- не находит фактического подтверждения за исключением единичных, не во всем ясных случаев, к которым относится чув. хёбёрде- 'радоваться', 'веселиться', горно-марийское йёвэрт- / ёвэрт- то же (сообщение Л. С. Левитской).

Остается еще одна, третья, возможность редукции начального $k/k-$ до нуля через ступень смычно-гортанного ϵ , в который переходит названный согласный в касимовском говоре татарского языка, что уже неоднократно отмечалось в научной литературе.⁵ $K/k-$ переходит в смычно-гортанный в любом положении в слове: ср. 'азна < қазна 'закром, сусек' (ДСТ 187); 'алын < қалын 'одежда и вещи, предназначавшиеся в старину женихом для невесты' (ДСТ 190); 'ара'чы < қарақычы 'вор' (ДСТ 193); 'аста < қаста 'болезнь' (ДСТ 196); 'оыт < қуыт (< кукут) 'трава' (ДСТ 199); 'ойо' < қойёк 'дикие животные и птицы', 'ойо' 'аз < қойёк қаз 'дикая утка' (ДСТ 200) и ряд других основ на қ-; 'ийүш < қийәү 'жених' (ДСТ 236); 'эбим < қэвэм — форма ласкательного обращения (ДСТ 266); 'эйна', 'яичница' — ср. қайғанақ — то же (ДСТ 267); 'үзлш 'родник' — ср. кузләү (ДСТ 279); 'үтирми 'высокомерный' из күтирми (ДСТ 287) и т. д.

Однако переход $k/k > \epsilon$ невозможно рассматривать как фазу редукции k/k , а еще важнее тот момент, что в имеющемся материале касимовского говора татарского языка не встречаются слова, в которых произошла эволюция: начальное $\epsilon > нуль$. Можно добавить к этому, наконец, и то положение, что переход $k/k- > \epsilon$ в остальных тюркских диалектах, кроме касимовского, почти не отмечался.

Мы говорим «почти», имея в виду единичные факты перехода k в ϵ в турецких диалектах: ср. егкә 'мужчина' с заменой конечного -к на' (Когкмаз, 109). Они дела не меняют, и сказанное о замене $k/k-$ на ϵ не позволяет принять схему фонетической эволюции $k/k- > \epsilon > нуль$.

В целом же о падении начального $k/k-$ можно сказать, что в имеющемся материале тюркских языков нет данных, поддерживающих предположение о постепенной редукции анлаутного $k/k-$ до нуля через промежуточные ступени. Остается, следовательно, допустить возможность того, что указанные согласные могли исчезать и без постепенного ослабления.

Обращаясь к случаям падения других начальных согласных, можно заметить, что их изучение затрудняется недостатком, мало-

численностью самих случаев, за исключением, может быть, проточного *s*. Его падение в анлауте К. Г. Менгес объясняет как результат тенденции к слоговой диссимиляции (особого вида *Anaptyxis*. Meng., 811). Действительно, в приводившихся выше примерах на редукцию начального *s*- везде второй согласный — в конце первого или в начале второго слога — является также *s*. Аналогично положение и в словах с начальным *ш*-: здесь следующим после начального согласным является также *ш*.

* * *

Явление падения начальных согласных открывает известные возможности в исторических, особенно сравнительно-исторических, в том числе историко-лексикологических разысканиях. Из истории этимологических исследований в тюркологии известно, что явлением редукции начальных согласных довольно часто (и нередко произвольно) пользовался Арминий Вамбери, хотя сам прием в принципе не должен вызывать нареканий. В наше время исследователи вновь обращаются к нему. Можно, например, назвать уже упоминавшегося Х. Эрена, который на съезде Общества турецких языковедов выступал с сообщением об этимологии *өрнек* 'образец', 'пример', возведя его к *көрнек* ~ *көренек* в сходном значении. Можно также ставить вопрос о гомогенности др.-тюрк. *ипс* 'мир', 'покой', 'тихий', 'покойный' (Gabain, 311) и современного *тинч* ~ *динч* в том же значении; возможно, *евир-* > *евир-* и т. д. и *чевир-* 'поворачивать', 'повертывать' и некоторых других лексических пар.

Уместно упомянуть в связи со сказанным и случаи, обратные рассмотренным выше, т. е. когда анлаутное *к*- имеется лишь в одном из языков, тогда как в остальных тюркских языках слово начинается с гласного. Ср., например, *етик* ~ *етук* ~ *едик* ~ *э*: *дик* и т. д. 'сапоги', 'обувь', но в говорах Кастамону и Эрзинджана (Турция) — *kedik* 'сапоги' (Кастамону), 'красные детские туфельки с загнутыми носками' (Эрзинджан); *ысы* ~ *ыссы* ~ *иси* ~ *исси* ~ *исти* и т. д. 'жара', 'жаркий', так же в саларском (*isi*, *ışı*), но наряду с ними — *q'isi* с аспирированным *q'*; *арык* ~ *арык* 'канал', 'арык' во всех тюркских языках, так же в турецком, но наряду с этим в отдельных диалектах *кагик* (DD 2₃₃₉); чув. лит. *агар* и параллельно *кагар* 'борзая собака' (по любезному сообщению Л. С. Левитской); *мулчар* 'мера', 'вес' в западно-сибирских диалектах татарского языка (Тумашева₁₃₃) при межтюрк. *өлч-* 'измерять', *өлчөр* 'мера', 'масштаб'. Маловероятно, чтобы формы с *к*-/*к*- или форма с *м*- были первичными, без названных согласных — вторичными. Скорее *к*-/*к*- в этих примерах позднейшие, так как вокальные формы приведенных слов прослеживаются во всех диалектах и старейших памятниках тюркских языков.

Нельзя ли связать появление анлаутного *к*-/*к*- с артикуляторной природой начального *а*- в некоторых тюркских языках и диа-

лектах? Так, О. А. Аксой регулярно отмечает *a* со смычно-гортанным приступом. Имеются указания о подобном 'а в говоре Анкары, эпизодически такой гласный отмечается в других турецких диалектах. К гласным со смычно-гортанным приступом весьма близки, если только они не совпадают с ними, фарингализованные гласные тувинского языка. Сходная картина наблюдается в саларском и сарыг-югурском. Фарингальную окраску имеет также отодвинутый назад гласный *a* рядом с *k* в башкирском и татарском. Вторичное начальное *k-/k-* можно было бы интерпретировать как дальнейшее развитие гласного с гортанно-смычным приступом, а касимовское $\varepsilon\text{--}\dot{\text{--}}$ -гласный — как тот же процесс в обратном направлении.

Отметим попутно, что предположение В. Банга⁶ о развитии глагольно-именной формы на *-kan ~ -gan* из *-an* вследствие смычно-гортанного приступа в артикуляции *a* находит новую поддержку в приведенных выше данных. Они позволяют предположить более вероятный путь редукции *k/k* > нуль, чем рассмотренные выше два других предположения: *k-/k-* > *x-* > нуль и *k-/k-* > *й-* > нуль, а именно: *k-/k--*-гласный > начальный гласный со смычно-гортанным приступом > начальный гласный без этого компонента.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ K o w a l s k i Т. Osmanisch-türkische Dialecte. EI, IV, 1931, § 25; P r i t s a k О. Das Kiptschakische. Philologiae Turcicae Fundamenta. Wiesbaden, 1959, S. 78; Щ е р б а к А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970, 166—168; Ю н у с а л и е в Б. М. Заметки о выпадении некоторых согласных в основах слов в тюркских языках. — В кн.: Вопросы диалектологии тюркских языков, т. IV. Баку, 1966, с. 26; V e s i c h e H a t t i p o ğ l u. Türk kelimelerinin önsesleri. Ankara Üniversitesi'nin Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesinin yayınları, 1964, S. 65; см. также: Türk dili ve tarihi hakkında araştırmalar. Ankara, 1950, S. 45—61.

² H a m s t e d t G. J. Einführung in die altaische Sprachwissenschaft. I. Lautlehre. Helsinki, 1957, S. 43.

³ Z a j a c s z k o w s k i A. Manuel arabe de la langue des Turcs et des Kiptchaks (époque de l'Etat Mamelouk). Warszawa, 1938, 6.

⁴ Р я с я н е н М. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955, с. 132.

⁵ П о л и в а н о в Е. Д. Фонетические особенности касимовского диалекта. Экскурсы: I. Переход заднеязычных в гамзу с общefonетической точки зрения. . . М., 1923.

⁶ B a n g W. Turkologische Briefe aus dem Berliner Ungarischen Institut. Bd. 7, UJ, V. XIV, N. 3. Berlin, 1934, S. 203—204.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АФ — М е л и о р а н с к и й П. М. Араб-филолог о турецком языке. СПб., 1900.

Ад — Азэрбáйжáн дилинин Музán гурпу шивэлэри. Баки, 1955.

Абдуллаев — А б д у л л а е в Ф. А. Фонетика хорезмских говоров узбекского языка. Ташкент, 1961.

Атажанов — А т а ж а н о в М. Туркмен дилиниң салыр шивесиниң фонетикасының кэбир айратыныклары. — Уч. зап. Туркм. ун-та им. А. М. Горького, вып. XIII, 1958.

- Байрамдурдыев — Байрамдурдыев Б. Ахалский говор текинского диалекта туркменского языка. Ашхабад, 1965.
- ДС — Диалектологик сүзлек, II, Казан, 1953.
- ДСТ — Диалектологический словарь татарского языка. Казань, 1969.
- Залай — Залай Л. З. К вопросу о происхождении татар Поволжья. — СЭ, 1946, № 3.
- Иброҳимов — Иброҳимов С. И. Фарзона шеваларининг касб-ҳунар лексикасы. Т. I—III. Тошкент, 1956—1959.
- К — Картотека диалектологического словаря Турецкого лингвистического общества (Türk Dil Kurumu). Анкара.
- ЛСТ — Боровков А. К. Лексика среднеазиатского тевфира XII—XIII вв. М., 1963.
- Мал. — Малов С. Е. Уйгурское наречие Синьцзяна. М., 1961.
- Рассадин — Рассадин В. И. Лексика современного тофаларского языка. Улан-Удэ, 1967.
- Aksoy — Aksoy Ö. A. Gaziantep ağzı, III, Istanbul, 1946.
- Brock. OGM — Brockelman C. Osttürkische Grammatik der islamischen Literatursprachen Mittelasiens. Leiden, 1954.
- Bulğat-al-muštaq — Zajaczkowski A. Manuel arabe de la langue des Turks et des Kiptchaks. T. I—II, Warszawa, 1938—1954.
- Castr. — Castrén M. A. Versuch einer koibalischen und karagassischen Sprachlehre. SPb., 1857.
- DD — Türkiye'de halk ağzından söz derleme dergisi, I—VI. Istanbul, 1939—1952.
- DS — Türkiye'de halk ağzından Derleme Sözlüğü, c. I, Ankara, 1963.
- Gabain — Gabain A. von. Alttürkische Grammatik. 2-te Aufl. Leipzig, 1950.
- Jarr. — Jarring Gunnar. An Eastern Turki-English dialect dictionary. Lund, 1964.
- Kakuk V. — Kakuk S. Un vocabulaire salare. AOH, t. XIV, Fasc. 2, 1962.
- Kakuk Ph. — Kakuk S. Sur la phonétique de la langue salar. AOH, t. XV, Fasc. 1—3, 1962.
- Kaş — Divanü lûgat-it Türk tercümesi, çeviren Besim Atalay, I—III, Ankara, 1939—1941.
- Kaş D — Atalay B. Divanü lûgat-it-Türk dizini. — «Endeks», Ankara, 1943.
- Kitâb al-idrâk — Caferoğlu A. Kitâb al-idrâk li-lisan al-atrâk. Istanbul, 1931.
- Korkmaz — Korkmaz Z. Güney-Batı Anadolu ağzları. Ses bilgisi (Fonetik). Ankara, 1956.
- Ligeti VSOu — Ligeti L. Un vocabulaire Sino-ouïgour des Ming. AO, t. XIX, fasc. 2, 3, 1966.
- Meng. — Menges K. H. Glossar zu den volkskundlichen Texten aus Ost-Türkistan, II. Wiesbaden (Akad. der Wissenschaften und der Literatur. Abh. der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Kl., 1954, N 14).
- Pav. C. — Pavet de Courteille. Dictionnaire türk-oriental. Paris, MDCCCXX.
- Vámbery — Vámbery H. Etymologisches Wörterbuch der Turko-Tatarischen Sprachen. Leipzig, 1878.
- Zenker — Zenker J. Dictionnaire Turc-Arabe-Persan. Leipzig, 1866.